

должна пробудить к жизни дремлющие народные силы, вызвать дух смелой энергии и предприимчивости, дух самостоятельности и самопомощи и тем самым создать прочную основу и лучший залог нравственного возрождения.

¹ Полный сборник платформ всех русских политических партий. Спб., 1906. С. 96—106.

Н. С. ТАЛАШОВА, М. С. КОРЗУН

АНТИЧНОСТЬ В ПИСЬМАХ КАРЛА МАРКСА

В настоящее время одной из важнейших задач является основательное, конкретно-комплексное изучение суждений Маркса по истории, не отрицание, а глубокое исследование интеллектуального потенциала его учения. Сейчас необходимо прежде всего изучить Маркса как мыслителя, как человека с присущими ему личными симпатиями и духовно-интеллектуальными привязанностями, чтобы понять не тот созданный за долгие годы догматизма и начетничества «марксизм», против которого протестовал еще сам Маркс, а подлинную культуру его теоретического мышления.

Мировоззрение Маркса характеризует его всесторонне и как ученого, и как человека. Именно в переписке с друзьями Маркс раскрывается удивительно целостным человеком, которому, если воспользоваться его любимым выражением из комедии Теренция «Самоистязатель», «ничто человеческое не чуждо».

Читая письма Маркса, поражаешься глубине, пластичности его внутреннего мира, его способности вовлекать в орбиту своих интересов богатства всей мировой культуры, его необыкновенной работоспособности.

Переписка Маркса содержит множество сюжетов из античной истории и культуры. За период с февраля 1842 по март 1883 г. встречается около 180 упоминаний, связанных с античностью. Чаще всего они встречаются в переписке за 1856—1864 гг.— более 80. Остальные упоминания — около 100, содержатся в письмах за 1864—1882 г., т. е. за 18 лет¹.

Античные реминисценции встречаются в письмах Маркса дифференцированно, в зависимости от его респондента, чаще всего в письмах к Энгельсу. Около десятка упоминаний встречается в письмах к Ф. Лассалю. Это понятно, ибо Энгельс был самым активным корреспондентом Маркса, а с Лассалем, написавшим книгу «Гераклит Темный из Эфеса», обсуждались только вопросы греческой философии. Хотя Маркс в письмах к нему употреблял и крылатые латинские выражения, цитировал Горация, Ювенала, Теренция, Вергилия. Античные реминисценции встречаются и в письмах к дочерям, а также к Л. Кугельману, В. Либкнехту, И. Вейдемейеру и др. Маркс упоминает в письмах гомеровских героев (Терсита, Гектора, Одиссея, Клисса, Калипсо), но здесь их удивительно мало по сравнению с использованием материала из поэм Гомера в публицистике и «Капитале».

Встречаются и отсылки к трагедиям Софокла — 4 раза², трагедии Еврипида «Орест» — 1 раз³. Однако ни разу в письмах Маркса не встречается обращения к произведениям Эсхила, вопреки его известной привязанности к трагедиям последнего. Маркс ежегодно перечитывал их в подлиннике⁴ и на вопрос «Исповеди», которую он заполнял по просьбе дочерей, о любимом поэте, он среди перечисленных (Шекспир, Гете, Данте) два раза назвал Эсхила⁵. Маркс, любивший и хорошо знавший трагедии Эсхила, видимо, не хотел высказывать стерестипные, общеизвестные истины. Возможно, для него Эсхил был и чем-то глубоко личным, что не хотелось вытаскивать на всеобщее обозрение.

Зато чаще других авторов в письмах Маркса встречаются цитаты из произведений Горация (13 раз), Теренция (9), Вергилия (8) и Ювенала (7). Из Горация наиболее часто (5 раз) употребляется выражение «всему есть мера»⁶.

Из комедий Теренция в письмах Маркса два раза приводится в сокращенной форме крылатое выражение «Я человек и ничто человеческое мне не чуждо». Неоднократно повторяются слова из комедии Теренция «Девушка с Андроса» — «Вот отчего эти слезы!»⁷ Видимо, это выражение нравилось Марксу своей краткостью и меткостью. Из сатир Ювенала Маркс использовал в письмах только два выражения. Это употребленное пять раз «Вот снова Криспин»⁸ и высказанное дважды «Гнев делает поэтом»⁹.

Как видно, Маркс очень охотно употреблял крылатые выражения из произведений Горация, Теренция, Вергилия и Ювенала (37 раз). Такая значительная по сравнению с другими частота их использования была связана, возможно, с тем, что в письмах, в которых чаще всего обсуждались общие дела, выражалось четкое авторское отношение, были свои целевые установки, определявшие краткость, лапидарность стиля. В эту стилистику общения очень органично «вписывались» крылатые античные выражения. Маркс со-здал даже свой стиль усеченного их использования.

В остальных случаях чаще всего упоминаются имена и выдержки из учений философов: Аристотеля (5 раз), Гераклита (4), Демокрита (2), Эпикура (3), имена политических деятелей: Цезаря (7 раз), Помпея (4), Катилины (3) и т. д. Количество имен велико: это и Ликург и Ромул, Александр Македонский, Брут Луций и Брут Марк, братья Гракхи, Катон Младший и Катон Старший, Красс и Помпей, Сулла и Серторий, Лукулл и Август. Встречаются имена историков: Фукидида, Аппиана, Диодора, Ливия, Плутарха, Тацита, оратора Цицерона. Их труды Маркс знал очень хорошо. Есть упоминания имен богов и мифологических героев: Адониса, Амура, Ариадны, Ахилла (чаще других — 4 раза), Вакха, Венеры, Калипсо, Нептуна, Океана, Ореста и Пилада, Тесея, Цербера, Цирцеи, Ясона.

Все эти античные реминисценции, упоминания имен применяются бегло, как бы попутно и рассчитаны на осведомленного адресата, в них всегда присутствует определенная фрагментарность. Самостоятельной текстообразующей функцией они, за редким исключением, почти не обладают.

Выражения из произведений драматургов, поэтов употреблялись Марксом из-за их выразительности, меткости, точности; они давали возможность коротко, не тратя лишних, ненужных слов, выразить суть вопроса. Не любивший пространных выражений, особенно в письмах к близким людям, отличающихся особой атмосферой взаимопонимания, Маркс часто употреблял крылатые выражения. Все это позволяет сделать вывод о широте знаний и интересов Маркса в области античной истории и культуры. Легкость и импровизация в использовании их говорит о постоянстве и глубине общения Маркса с античным наследием, о его внутренней привязанности, даже увлеченности античными сюжетами и в то же время о его глубоких знаниях, когда он, как говорится, «с ходу» вступал в обсуждение какой-либо исторической ситуации в античном мире. Об этом очень хорошо свидетельствуют два случая из его жизни. В 1861 г. К. Маркс выезжал в Германию и в связи с этим ему пришлось много поволноваться и хлопотать в течение двух недель, улаживая дела, связанные с отъездом, кредиторами, деньгами. Он писал Энгельсу 27 февраля 1861 г.: «Из-за противной беготни в течение последних недель, — потребовалось, право, немало изобретательности, чтобы предотвратить полный крах всего моего дома, — я совсем не следил за газетами, не просмотрел даже, что пишет «Трибуна» об американском кризисе. Зато по вечерам читал для отдыха Аппиана о гражданских войнах в Риме, в греческом оригинале. Очень ценная книга. Автор — родом из Египта. Шлоссер говорит, что у него «нет души», вероятно потому, что тот старался покопаться до материальной основы гражданских войн»¹⁰.

В этом письме Маркс очень заинтересованно, с великолепным знанием истории Рима I в. до н. э. оценил военные действия римских полководцев — Лукулла, Сертория, Суллы, Цезаря, Красса, Помпея. Здесь же он дал очень неординарную оценку Спартаку, отметив его качества как человека и как полководца. «Спартак в его (Аппиана) изображении предстает самым великодушным парнем во всей античной истории. Великий полководец (не чета Гарибальди), благородный характер, истинный представитель античного пролетариата»¹¹. Маркс выделил самое главное в его характере (что отмечали и античные авторы) — благородство руководителя восстания рабов¹².

Затем, когда в этом же году, в мае, произошла крайне тяжелая для Маркса в моральном и материальном отношении задержка с публикацией в печати некоторых его статей, он обратился к чтению труда Фукидида «История». В письме к Ф. Лассалю К. Маркс под впечатлением от прочитанного писал: «...чтобы рассеять свое скверное настроение, вызванное моим во всех отношениях неопределенным положением, читаю Фукидида». Далее идет фраза, глубоко раскрывающая секрет и смысл его обращения к античным авторам: «Эти древние, по крайней мере, всегда остаются новыми»¹³. Маркс очень верно подметил интеллектуально-нравственную глубину античных сочинений. Обилие античных деталей в письмах Маркса — то необходимое дополнение, которое позволяет глубже проникнуть в творческий процесс мыслителя. Молодой Маркс, как известно, увлекался идеями младоге-

гельянства. Но без них он не создал бы материалистическую концепцию истории, в формировании которой важнейшее место отводится изучению экономики, социально-классовой структуры и культуры античного общества.

О человеке и человеческом обстоятельно и мудро говорили Софокл и Теренций Африканец. Последний умер около 159 г. до н. э. в возрасте Максима Богдановича, 26 лет. Выходя из африканского племени оказался одним из основоположников римской литературы, как Пушкин — российской. Кем была бы славянская троица народов без Пушкина, генетические корни которой уходят в Эфиопию?!

Сентенция о человеческом всеобъемлюща, но содержание ее закономерно ограничено и видоизменяется эпохой. Римляне осознавали себя в культурном отношении на уровне цивилизованных греков, но племена третировали как варваров.

«Антропос» и «гомо». «Человек» по-гречески и по-латыни. Но раб, часто из варваров, как, впрочем, и другого происхождения — это «андраподон», «человеконогое», рабочий скот, исключаемый и греками и римлянами из понятия «человек». За грамматика Мутация Дафнида его владельцы уплатили 700 тыс. сестерциев, но он оставался рабом, хотя его социальный статус отличался от статуса раба-каменотеса. Великий Т. Шевченко оставался крепостным. Парадокс. Создатель общечеловеческой культуры официальным правом не признавался за гражданина, а значит, и за человека. Сословно-классовое деление общества определяло содержание человеческого в человеке. Российский дворянин и польский вельможа не стрелялись на дуэли с крепостными. Быдло считалось достойным только порки на конюшне. Понадобились века, чтобы признать в рабе человека, как это сделал философ Эпиктет (ок. 50—138 гг.), раб по происхождению, доказавший возможность свободы раба своей внутренней духовной независимостью. Исторически наука всегда шла впереди политики и права. Уровень и содержание культуры, а не племенное и социальное происхождение, создают человека и человеческое.

Такова наша трактовка понятия «человеческое» в интересующую нас эпоху. Нам представляется, что античность была созвучна человеческой сущности самого Маркса и поэтому она стала необходимым элементом его жизни и значительной частью культурного багажа, культуры общения, стиля писем, формировала культуру теоретического мышления.

Итак, из писем мы узнаем, что даже в крайне тяжелых жизненных ситуациях Маркс обращался к античному наследию. Это было его внутренней духовно-интеллектуальной потребностью. Письма наглядно свидетельствуют о его больших знаниях в области античной истории и культуры, о постоянстве, глубине и эмоциональности контактов с античным наследием.

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Т. 29, 30, 39.

² Там же. Т. 29. С. 220; 329; Т. 35. С. 249. В письме к Энгельсу от 20 января 1858 г. приводятся слова из «Антигоны» Софокла на древнегреческом языке: «В мире много сил великих, но сильнее человека нет в природе ничего» (Т. 29. С. 220), а в письме от 25 февраля 1859 г. — из «Царя Эдипа» Софокла: «Увы! Как страшно знать, когда от знания нет пользы нам» и чуть ниже: «и в одной лишь корысти зряч, в данях же — слепец!» (Т. 29. С. 329).

³ В письме к Энгельсу от 23 июля 1877 г. приводится фраза из Еврипида «разнообразие полезно для тела» (Т. 34. С. 44).

⁴ См.: Лафарг П. Личные воспоминания о Карле Марксе // Воспоминание о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1988. Ч. 1. С. 142.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. С. 492, 595.

⁶ Гораций. Сатиры, I, 1.

⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 29. С. 481; Т. 30. С. 105, 192.

⁸ Ювенал. Сатиры, IV.

⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 172; Т. 29. С. 474.

¹⁰ Там же. Т. 30. С. 125, 126.

¹¹ Там же. Т. 30. С. 126.

¹² Напр., Плутарх (Красс, VIII) писал: «Спартак, номад-фракиец, обладавший не только большой смелостью и физической силой, но умом и гуманностью. Этим он значительно превосходил других, будучи похожим скорее на эллина».

¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 30. С. 498, 499.